

На снимке: профессиональный охотник, главный редактор журнала «Болгарский охотник» Роберт Атанасов и менеджер Swarovski по работе со странами Центральной и Восточной Европы Томас Церлаут

Римантас Норейка

У Венгерского моря

Охота Swarovski в Венгрии

Мировой рынок оптики даже самым крупным участникам ни на минуту не позволяет взять передышку, и австрийская компания Swarovski Optik, неотступно следуя его требованиям, ежегодно выпускает новые образцы биноклей, оптических прицелов, дальномеров, зрительных труб, приборов ночного видения и другой оптики.

В современных условиях каждую новую модель необходимо запустить в жизнь, то есть публично показать её достоинства и доказать преимущества над конкурентами. Для практического тестирования, например, охотничьей оптики наилучшим оказывается проведение семинаров и показательных охот с участием журналистов и профессиональных охотников.

Хотя до описываемых в данной статье событий наш журнал уже дважды принимал участие в подобных мероприятиях компании Swarovski: в Венгрии («КАЛАШНИКОВ», № 8/2008, «Капошварские зори») и в Тироле

(№8/2009, «Империя света»), в этом году мы опять оказались в кругу избранных Swarovski, и мне снова повезло испытать все прелести превосходно организованной зверовой охоты, к тому же с оружейным комплексом премиум-класса.

К вечеру 19 июня Виктория Маурер, менеджер Swarovski по работе со СМИ, в аэропорту Будапешта дождалась последнего «своего пассажира», и вся наша группа, на автомобиле проскочив мост через Дунай в венгерской столице, устремилась на юго-запад, вдоль восточного побережья озера Балатон, которое иногда ещё называют Венгерским морем, в угоды охотничьего хозяйства Касо (Kaszo), что в районе Нагъятад, почти на границе с Хорватией.

Как оказалось, всего здесь собрались 24 охотника из 16 стран Европы. Наряду с двумя российскими журналистами – автором статьи и Игорем Самохиным из Москвы, на Касо прибыл мой приятель и коллега Дмитрий Джулай из Украины, профессиональный охотник Роберт Атанасов из Болгарии, сотрудник польского издания *Wrac Lowieska*, оружейник и охотник Збигнев Масловски, оружейник Мартин Гелебрант из Чехии, журналисты-охотники из Бенилюкса, Австрии, Германии, Италии, Великобритании, Испании, а также стран Скандинавии. В тот же вечер на ужине само собой образовался славянский стол, объединённый ещё и великим русским языком, схожими традициями охоты и культуры народов вообще.

Но ещё до ужина состоялось первое заседание семинара, где после приветственной речи управляющего компании Swarovski Йоханесса Давораса и представления участников, в докладе директора по продажам Флориана Криссла были обнародованы все «тайны» предмета этой презентации – нового оптического прицела Z4i, теперь с классическим четырёхкратным диапазоном изменения увеличения, представленного в относительно новом для Swarovski бюджетном сегменте. Учитывая появление прицелов такого класса и у некоторых других ведущих компаний мира, становится очевидным наступление времён, когда стоит делать ставку на потребителя со средним достатком.

Новые оптические прицелы Swarovski Z4i

Z4i 1,25-4x24

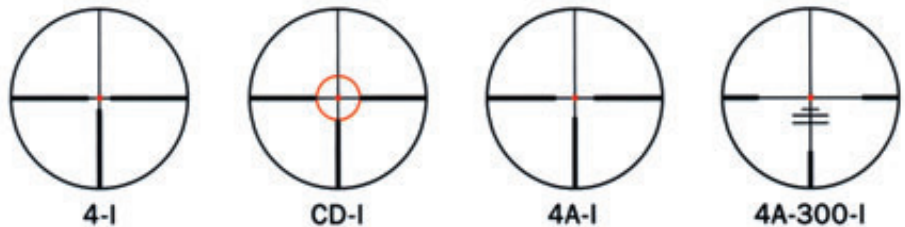
Z4i 3-12x50

Z4i 2,5-10x56

Варианты прицельных сеток прицелов Z4i

Линейка охотничьих прицелов Z4i включает пока три новые её модели: Z4i 1,25-4x24; Z4i 2,5-10x56 и Z4i 3-12x50, поступление в продажу которых планируется в сентябре этого года.

Необходимо отметить, что, несмотря на бюджетный класс, прицелы Z4i отличаются высоким светопропусканием (92-93%), контрастной и яркой оптикой с той же впечатляющей резкостью «картинки» по краям. Технология High Grid создаст небольшую световую точку, которая вместе с чётко подсвечиваемой прицельной сеткой в фокусе окуляра обеспечивает

точное прицеливание как днём, так и в сумерках или «светлой» ночью. Съёмный блок подсветки, смонтированный на барабанчике вертикальных поправок, работает бесшумно и позволяет устанавливать 48 различных уровней освещённости прицельной марки. Устанавливаемый уровень её освещённости прибором автоматически запоминается. Имеется также и функция самоотключения подсветки через 3 часа непрерывной работы. В комплект прицела входят модуль с запасной батареей, миниатюрный ключ-отвёртка и защитные крышки для линз объектива и окуляра.

*Вверху. Ласло Бенсе, дипломированный лесничий, охотвед хозяйства Касо, лично проверял стрелковые умения участников охоты и только после этого распределял их по егерям.
Внизу. Автор статьи на тренировке в охотничьей стрельбе с вышки*

Прицелы Z4i не имеют функции компенсации параллакса, от этого они более компактные и лёгкие. Этим прицелам также присуща относительно выраженная охотничья специфика. Так, модель Z4i 1,25-4x24 лучше других подходит для загонных охот, где с относительно небольших расстояний в 50-100 метров требуется произвести быстрый и точный выстрел по перемещающейся среди деревьев или кустарников цели и уверенно добыть трофей. Уверенно, потому что сегодня охотник уже не имеет ни морального, ни юридического права стрелять по зверю «как попало», хотя практика наших охот и продолжает изобиловать такими недостойными настоящего охотника казусами. Поэтому качественная, удобная и надёжная оптика – всегда хорошая предпосылка к верному выстрелу. Широкое поле зрения на всём диапазоне кратности этого прицела, большое удаление его выходного зрачка, а также высокофункциональные для таких охот типы прицельных сеток – 4-I или CD-I (со светящейся окружностью и центральной точкой) способствуют меткому выстрелу даже тогда, когда время на него крайне ограничено.

Вторая модель – Z4i 3-12x50 – как всепогодный «вездеход» отличается повышенной универсальностью и подойдёт для большинства наших охот. Этот прицел оснащается сетками 4A-I или 4A-300-I.

Прицел Z4i 2,5-10x56, с которым я отходил все четыре охоты, а это 20 часов чисто охотничьего времени, оказался самым светлым (объектив 56 мм и трубка 30 мм) и незаменимым на вечерних или утренних охотах с засидок, а также с подхода, с наступления сумерек и до рассвета, хотя в Южной Венгрии даже 20 июня зря с зарёй всё же не сходится. Здесь я не стерплю и, забегая несколько вперёд, похвастаюсь, что именно с этим прицелом мною и были взяты все три охотничьих трофея – два секача и крупная свинья без приплода в этом году.

После окончания представления нового прицела мы были ознакомлены с правилами и порядком проведения четырёх охот: двух утренних и двух вечерних, а также с разрешёнными объектами охоты, в число которых

входили самки благородного оленя, лани, самцы косули и кабаны. Наконец подошло время выдачи инструментов охоты и снаряжения: мне достался прекрасный оружейный комплекс, состоящий из карабина Blaser R93 под патрон .308 Win. с установленным прицелом Z4i 2,5-10x56, бинокля SLC 10x42 HD, а также полпачки патронов Federal Premium Ammunition с пулей NBT (Nosler Ballistic Tip) массой 9,72 г.

Затем был задушевный ужин, выступление танцевального кружка местной художественной самодеятельности, ещё такой повседневно-праздничной в большинстве стран Европы и может быть навсегда утерянной во многих сельских регионах европейской части России. Миловидные девушки в национальных костюмах каждого из нас пригласили на танец, и мы неуклюже кружась в хороводе, вспоминали былые времена своих танцев...

«Утро» следующего дня началось в 3 часа ночи, и уже в 3.15 в полном охотничьем снаряжении мы знакомимся с выделенными нам для этой утренней охоты егерями-наставниками, персонально каждый со своим, усаживались в их служебные автомашины и уезжали на участки охоты. Мне «достался» сам охотовед хозяйства, дипломированный лесничий, специалист по зверовой охоте, 28-летний Ласло Бенсе, владеющий английским, во всяком случае, значительно лучше меня.

Шёл проливной дождь, небо было затянуто свинцовыми облаками, «дворники» еле успевали убирать с лобового стекла потоки воды, казалось, этому ливню не будет ни конца ни края. Мы не спеша проехали километров пятнадцать по шоссе, свернули на грунтовку, а с неё – на раскисшую просёлочную дорожку, остановились и продолжили путь пешком. Сверху меня от дождя спасала курточка-«непромокашка» с капюшоном, но вся «правда» оказалась в ногах. Я, как и некоторые, поверив, что «сезон дождей», подтопивший венгерские города и сёла и уже выливший более 1200 мм осадков (в течение месяца!), уже прошёл, и в качестве обуви вполне подойдут охотничьи ботинки с высокими голенищами, серьёзно

просчитался. Охота с подхода только началась, а уже через четверть часа все лужи мне оказались «доступными» – ноги промокли до колен, и только тёплая погода позволила продолжить охоту.

Стараясь как можно тише ступать по лужам и полевой грязи, мы часто останавливались и осматривали прилегающие к лесному массиву поля, луга и перелески. Вокруг всё ещё простиралась предутренняя мгла, разбавленная дождём, потоки воды заливали глаза и линзы бинокля, мешая рассмотреть все подозрительные места на полях с низкорослыми посевами подсолнечника, кукурузы, овса, ячменя и других культур. Из-за дождя даже не чувствовались комары, которые, по рассказам егеров, в это влажное лето буквально терроризировали посетителей полей и лесов, а также диких животных.

Уже несколько рассвело, когда Ласло, шедший впереди, резко остановился и, приложив бинокль, рукой указал в сторону ячменного поля, простирающегося слева до самого леса. Я поднял бинокль и на светлом фоне яровых увидел три чёрных «камня» – пасущихся метрах в двухстах от нас кабанов. Оглядывая поле, ближе к лесу, я обнаружил ещё четыре таких пятна и тут же медленно и плавно зарядил карабин, дослав один патрон в патронник и ещё один оставив в магазине. Должно хватить с лихвой, тем более – на гостевой охоте, на глазах у охотоведа. Подняв мокрый от дождя указательный палец вверх и сняв на пару секунд головной убор, Ласло «прочёл» лёгкие дуновения ветра, определил его направление и мы, оценив обстановку, без единого слова двинулись к кромке леса, чтобы по ней попытаться зайти и оказаться между кабанов и основным его массивом. Звери, медленно передвигаясь к лесу, продолжали пастись, и через пару десятков минут осторожной ходьбы мы были в нужном месте. Оставалось главное – не выдавая своего присутствия, выждать начало ухода зверей в лес на днёвку и попытаться здесь их перехватить. Задача, в общем-то, хорошо известная и не особо сложная, если бы не одно обстоятельство – даже самый добротный оружейный комплекс может сыграть злую шутку, если он,

На очередном учебном месте. Франц Эрлер, ведущий специалист по испытаниям и проверке качества оптических приборов Swarovski проводит занятия по использованию зрительных труб, в том числе и для фотографирования удалённых природных объектов

Бинокль Swarovski SLC 10x42 HD, который «на все 100» выручал меня на охотах в густых сумерках под проливным дождём

как сейчас и вышло, не будет пристрелян или даже опробован стрельбой лично самим охотником. Прошедшим вечером такой возможности у нас уже не было, и теперь приходится надеяться только на то, что особенности зрения и стрелковые привычки пристрельщика, проводившего выверку оптического прицела и пристрелку оружия, окажутся подходящими и для меня. В этом случае нужно стараться до минимума сократить дистанцию стрельбы и, прицеливаясь в середину лопатки, особенно тщательно отработать выстрел. И всё равно это чистая теория, практика же в этих непростых условиях может оказаться другой.

Занимался рассвет, дождь из обильного и крупного сменился на морозящий, в лесной чаще стали просыпаться певчие птицы, природа оживала после сумрачной дождливой ночи и наша дичь медленно, но уже целенаправленно приближалась к лесу. Тройка особо крупных кабанов оказалась более осторожной, она «слиняла» в направлении дальнего угла леса и стала недосыгаемой. Четвёрка двух-трёхлетних подвинков, продолжая кормиться, уже выходила на край поля, где высота зерновых небольшая и позволяет вести прицеливание по месту.

Мы в основном охотились в лесной зоне угодий Касо и особой необходимости пользования дальномером не было. Дальномер Swarovski оставался на поясе у Франца Эрлера

Так иногда на 300 м по «косуле» стреляла наша журналистская сборная Европы. Прямо скажем, не выдающиеся результаты... Правда, при сильном дожде и порывистом ветре

Получив одобрительный кивок головой Ласло, я приступаю к подготовке стрельбы – медленно устанавливаю самодельную, мастерски выполненную на четырёх ножках опору под оружие, правда, свежую ещё, белую и не покрытую зелёной краской, снимаю крышки с прицела, включаю и регулирую подсветку прицельной марки, определяюсь с кратностью увеличения и отстраиваю диоптрийную поправку под резкое видение «картинки». До первого зверя – двухлетнего секача остаётся метров 80, я бесшумно взвожу УСМ и пробую выцеливание. Очень быстро, мне кажется – ранее положенного гремит выстрел и отдаётся гулом по окрестным полям и лугам, мой кабан исчезает в высокой траве, оставшаяся тройка также мгновенно растворяется в пространстве. Я перезаряжаюсь на всякий случай и жду указаний, хотя и вижу взмахи ног кабана на месте. Ласло смотрит в бинокль и лукаво спрашивает – куда стрелял. И только сейчас я понимаю, что привычка взяла своё – как чаще всего на нормальных дистанциях делаю, также и здесь выстрел произвёл в основание шеи, а не в лопатку. Я показываю место ожидаемого попадания, Ласло жмёт мне руку и мы медленно подходим к месту нахождения зверя. Кабан лежит на левом боку, справа же, в середине основания шеи зияет место попадания. Самый надёжный выстрел сделан чётко и точно! Тут же следует обряд поздравления охотника, неперменный «Вальдманс хайль!» на немецком, происходит прощание со зверем, который стал теперь моим охотничьим трофеем и должен быть запечатлён на фотографии. Я по привычке целую карабин в левую «щёчку», разряжаю его, выключаю подсветку прицела и надеваю крышки на линзы. Далее следует потрошение зверя и загрузка туши в кузов пикапа L200, и мы продолжаем эту утреннюю охоту.

Для этого мы переезжаем на другой участок угодий, также богатый дичью – на старые, давно оставленные позиции ракетчиков бывшей Южной группы советских войск, где на площади около 1,5x1,5 км остались следы стартовых позиций с бетонированными площадками

и с хорошо развитой дорожной сетью между ними. После вывода войск уже прошло около 20 лет, и природа бурно охватила всю территорию густой растительностью, в основном кустарниками различных пород, и создала богатые кормовые и защитные условия для населения диких животных, в особенности кабанов. На одном из перекрёстков этих дорог мы выезжаем прямо к пасущимся в стаде кабанам, даём задний ход, спешиваемся и я начинаю скрадывание пары крупных секачей, кормящихся с краю поляны. Но звери оказались и в прямом и в относительном смысле ушлыми и с началом моего продвижения срочно ретировались. Позже я видел их ещё дважды, но сделать единственный верный выстрел не удалось. Там же мне случайно встретилась вся измокшая в траве лисица, пара русаков и несколько фазанов. Словом, это эльдорадо для охотника при наличии времени. Мы же уже исчерпали его лимит и по расписанию должны были вернуться на базу.

Было только 8 часов утра, но весь вестибюль Дома охотника гудел как улей от речей охотников, вернувшихся с угодий. Оказалось, что многие из них видели богатые дичью места, на полях и лугах десятками считали оленей и ланей, но вернулись с трофеями единицы. Другие так и не получили егерского разрешения на выстрел «ввиду несоответствия животных установленным для добычи на этой охоте кондициям». Выслушав несколько таких рассказов от своих славянских коллег, я подумал, что и здесь, вероятно, сработал старый принцип егерской службы – в первую зарю побольше покажи дичи и поменьше разреши стрелять – тем интереснее будет продолжение, хотя, возможно, я и ошибаюсь.

После завтрака наша группа охотников смогла несколько часов отдохнуть в гостинице, сменить мокрую одежду и обувь, протереть оружие и оптику. Ближе к обеду мы на автомобилях убыли на практическую часть семинара Swarovski, где нам предстояло провести тестирование оптики реальной стрельбой по мишеням с силуэтами охотничьих животных на 100, 200 и 300 метров, как с земли, сидя с упора, так и с высоких наблюдательных и стрелковых вышек. Это оказалось прекрасно подготовленным и проведённым учебно-методическим занятием, можно сказать, академической парой часов, дающей охотнику и стрелку значительно больше пользы, чем любые показы и рассказы. Стрельба велась из специально подготовленных для этого оружейных комплексов с калибром, как правило, .300 Win. Mag. (чтобы стрельба «мёдом» не казалась) с отработкой нескольких конкретных вопросов по использованию охотничьей оптики – прицелов, биноклей и зрительных труб в различных ситуациях. Занятия были подготовлены давним нашим знакомым Томасом Церлаутом, менеджером Swarovski по странам Центральной и Восточной Европы, а также уже упомянутым выше Флорианом Крисслом – крупными специалистами-оптиками. После ланча на природе мы вернулись в свои гостиничные номера со всеми удобствами, а спустя ещё пару часов в полном охотничьем облики уже были готовы к вечерней охоте.

Продолжение следует.